

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378:008

ОТ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ ДО ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Буцык Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ). E-mail: bsv@chgaki.ru

Статья посвящена анализу изменений, которые произошли в российских институтах культуры за более чем полувековой период с момента их создания. Выделяются три исторических периода в развитии учреждений такого типа: 1) период создания сети институтов культуры по всей стране (1964–1989); 2) период массового переименования институтов культуры и расширения спектра реализуемых образовательных программ (1990-е – 2012); 3) период изменений в российском высшем образовании и государственной культурной политике (с 2013 года).

Автор приходит к выводу, что возвращение институтов культуры к историческим наименованиям в течение 2014/15 года не повлекло за собой их возвращение к роли, первоначально отведенной таким учреждениям в структуре высшего образования сферы культуры. Если в 1960–1970-х годах институты культуры занимали строго отведенное место в советской системе подготовки кадров, не пересекаясь по своему содержанию с другими образовательными учреждениями отрасли (консерваториями, театральными, хореографическими, художественными институтами), то сегодня их миссия существенно изменилась.

В настоящее время отечественный институт культуры – это динамичное многопрофильное отраслевое образовательное учреждение высшего образования. В зависимости от потенциала своих научно-педагогических работников, потребности в кадрах соответствующего региона, других факторов образовательное учреждение может осуществлять образовательную деятельность в рамках любой из шести укрупненных групп специальностей и направлений, относящихся к культуре или искусству: «Искусствознание», «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические искусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительное и прикладные виды искусств», «Экранные искусства». Кроме того, институт может готовить специалистов по таким близким к отрасли направлениям, как: «Туризм», «Документоведение и архивоведение», «Прикладная этика», «Религиоведение» и т. п. Более высокий научный потенциал преподавателей институтов культуры (по сравнению с однопрофильными отраслевыми вузами, ориентированными в значительной степени на искусство) позволяет сегодня активно участвовать в разработке и реализации инициатив, связанных со стратегической политикой государства в сфере культуры.

Ключевые слова: высшее образование, культура, искусство, история, институт культуры, культурная политика.

FROM INSTITUTES OF CULTURE TO INSTITUTES OF CULTURE: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS

Butsyk Sergey Vladimirovich, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: bsv@chgaki.ru

This article analyzes the changes that have taken place in Russian institutes of culture in more than half a century since its inception. There are three historical periods in the development of institutions of this type:

1) creating a network of institutes of culture throughout the country (1964-1989); 2) mass renaming the institutes of culture and expansion of the range of educational programs implemented (1990s – 2012); 3) the period of changes in Russian higher education and the state cultural policy (since 2013).

The author concludes that the return of institutes of culture to the historical names for 2014-2015 did not result in their return to the role originally allocated to such institutions in the structure of the higher education sphere of culture. If in 1960-1970s, institutes of culture strictly reserved place in the Soviet system of training without interfering in their content with other educational institutions of the sphere of culture (conservatories, theater, dance, art institutes), today their mission has changed significantly.

Currently, a Russian institute of culture is a dynamic multi-sectoral educational institution of higher education. Depending on the capacity of its scientific and pedagogical faculty, staffing needs of the region, and other factors, an educational institution may carry out educational activities in the framework of any of the six aggregated groups of professions and areas relating to culture and art: "Theory of Art," "Socio-cultural projects," "Theatre, choreography and literary creation," "Musical art," "Fine art, design," "Movies and television." In addition, such institute is to train such specialists as: "Tourism," "Documentation and archival science," "Applied Ethics," and "Religion." High scientific potential of professors of institutes of culture (compared with one-profile institutes, focused largely on the arts) allows today to participate actively in the development and implementation of initiatives related to the strategic state cultural policy.

Keywords: higher education, culture, art, history, institute of culture, cultural policy.

К началу 2016 года в нормативное употребление отраслевой системы высшего образования был, в значительной степени искусственно, возвращен термин «институт культуры», появившийся в нашей стране еще начале 1960-х годов. Проанализируем изменения, произошедшие за более чем 50-летний период с момента появления данного понятия, в историческом аспекте. По нашему мнению, можно с уверенностью говорить о трех периодах, связанных с развитием отечественных институтов культуры: 1) 1964–1989 годы; 2) 1990–2012 годы; 3) с 2013 года – по настоящее время. Каждый из указанных временных отрезков выделяется как историческими предпосылками и последствиями, так и наиболее яркими событиями, пронизывавшими его.

I период (1964–1989).

Создание сети институтов культуры

Исторической датой появления такого вида образовательных учреждений высшего образования, как отечественный институт культуры считается 26 марта 1964 года, когда было утверждено соответствующее Постановление Совета Министров РСФСР [16]. Анализируя предпосылки данного явления, выделим три наиболее значимые, на наш взгляд.

Во-первых, научно-технический прогресс государства в послевоенный период резко усилил

потребность кадров библиотек, которые могли бы квалифицированно обслуживать сферу науки и производства. В тоже время создание в 1920–1940-х годах библиотечных институтов в Москве и Ленинграде (ныне – г. Санкт-Петербург) было направлено на решение несколько иной задачи, связанной с острой нехваткой библиотечных кадров при существенном росте числа библиотек в Советском Союзе в первые десятилетия становления государства. Таким образом, уже в 1950-х годах потребовались значительные изменения в содержании всего спектра образовательных программ библиотечных факультетов этих институтов, поскольку «высшее библиотечное образование, традиционно носившее гуманитарный характер, расширилось за счет новых дисциплин естественно-научного и технического профиля» [12, с. 15–16].

Во-вторых, к концу 1950-х годов в стране произошёл рост материального уровня жизни, а также *рост духовных запросов, творческого потенциала людей* и т. п., что требовало подготовки специалистов, которые владели бы не только общими формами и методами культурно-просветительной работы, а могли бы руководить коллективами художественной самодеятельности. Как следствие, факультеты культурно-просветительной работы, входившие в структуру обоих библиотечных институтов и занимавшиеся подготовкой организа-

торов и методистов клубного дела, были дополнены новыми специализациями. Так называемые «художественные» специализации были направлены на подготовку художественных руководителей: оркестра народных инструментов, хорового, театрального, а затем и хореографического коллективов [13, с. 383–385].

Кроме того, к началу 1960-х годов одной из важнейших задач, стоявших перед государством, была *реализация программы культурного развития страны на ее огромной территории* [1, с. 7]: в Поволжье и Сибири, на юге России, Урале и Дальнем Востоке. Необходимо было создать территориально распределенную сеть образовательных учреждений, первым из которых стал в 1960 году Восточно-Сибирский государственный библиотечный институт (г. Улан-Удэ), *переименованный в 1964 году вместе с двумя его предшественниками – Московским и Ленинградским библиотечными институтами – в институт культуры.*

С 1966 по 1975 год в российских регионах было открыто еще восемь новых институтов культуры – в Краснодаре (1966), Челябинске (1968), Хабаровске (1968), Кемерово (1969), Самаре (1971), Казани (1974), Барнауле (1975) и Перми (1975). Как отмечает М. Г. Вохрышева, «созданные в 60–70-е годы региональные вузы культуры и искусств отразили объективные условия и целевые установки, характерные для того периода истории страны. Перед ними ставилась задача подготовки кадров для учреждений культуры регионов с целью повышения культурного уровня самых широких слоев населения, распространения лучших образцов книжной и художественной культуры. Этим потребностям общества вполне соответствовал институт с двумя факультетами: библиотечным и культурно-просветительным» [2, с. 25]. В таких институтах осуществлялась подготовка специалистов библиотек (всех типов); руководителей, методистов, специалистов учреждений культуры, отделов культуры; художественных руководителей коллективов самодеятельности, режиссеров любительских (народных) театров, педагогов детских музыкальных школ и т. п.

Так, по всей стране была *создана сеть институтов культуры, структура и содержание которых*, в значительной степени, *опирались*

на сложившуюся к тому времени «типовую» модель:

- организация двух факультетов – библиотечного и культурно-просветительного (просветительского);

- подготовка специалистов для библиотек всех типов и клубных работников высшей квалификации;

- наличие «художественных» кафедр (хорового и оркестрового дирижирования, театрального мастерства, хореографии и т. п.) для подготовки руководителей коллективов художественной самодеятельности.

Отметим, что согласно действующей сегодня классификации [17] образовательные программы, соответствующие перечисленным ранее, относятся к четырем укрупненным группам направлений подготовки: средства массовой информации и информационно-библиотечное дело; культуроведение и социокультурные проекты; сценические искусства и литературное творчество; музыкальное искусство.

Наряду с общими принципами формирования институтов культуры в каждом регионе большой страны *были и свои специфические особенности*, связанные, например, с острой необходимостью подготовки специалистов того или иного «художественного» профиля, с одной стороны, и отсутствием однопрофильных высших учебных заведений сферы искусств (консерваторий, театральных институтов, хореографических институтов и т. п.) в данном субъекте Федерации, с другой.

Одним из наиболее ярких примеров можно считать Челябинский государственный институт культуры, организованный в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 1062 от 20 ноября 1967 года и Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 35 от 24 января 1968 года, который стал пятым вузом подобного профиля в стране и первым на Урале и в Западной Сибири (открытие института состоялось 1 октября 1968 года). Челябинский институт начал свою деятельность в составе не двух, а сразу трех факультетов: библиотечного, культурно-просветительского и музыкально-педагогического, который стал на тот момент первым в стране факультетом в структуре институтов культуры, работавшим по учебным планам и про-

граммам, соответствующим подготовке в российских консерваториях [5].

Таким образом, за первый период существования институтов культуры, продлившийся около 25 лет, **опытным путем сформировалась логически обоснованная модель учреждения высшего образования нового типа – института культуры**. Данная модель включала в себя как структурные, так и содержательные компоненты, которые увязывались с основной миссией таких учреждений, а также несли вариативную составляющую, обоснованную региональной спецификой.

II период (1990-е – 2012). Массовое переименование институтов культуры

Наличие в институтах культуры так называемых «художественных» специализаций было первоначально ориентировано на подготовку руководителей коллективов художественной самодеятельности. Однако, «подспудно, уже с первых дней существования, стал формироваться фактор, определивший развитие в сторону профессионального искусства» [2, с. 26]. Такой вектор был обусловлен несколькими основными причинами: изначальным четким разделением специализаций внутри специальности «Народное художественное творчество» по видам искусства; наличием квалифицированных педагогических кадров в регионе; трудоустройством большого числа выпускников в профессиональные коллективы. М. Г. Вохрышева пишет: *«Можно утверждать, что в стихийном варианте произошла диверсификация специальности на две ветви: самодеятельное творчество и профессиональное искусство»* [2, с. 26]. К началу 1990-х, на наш взгляд, *данная ситуация начинает порождать конфликт между государственными вузами одной и той же отрасли в различных регионах: институтами культуры и однопрофильными вузами (музыкальными, театральными, хореографическими, художественными институтами), что стало одной из предпосылок будущих многочисленных переименований институтов культуры.*

Значительная часть второго обозначенного нами периода совпала в России с так называемой *«эпохой демократизации»* [26], которая породила целый ряд слабо контролируемых со стороны

государства процессов, в том числе и в высшем образовании. Так, в данный период происходило *массовое переименование институтов культуры, имевшее как отраслевые предпосылки, так и общероссийские тенденции.* Первое явление носило первоначально сугубо формальный характер и ограничивалось заменой фразы «культуры» в наименовании образовательных учреждений на «культуры и искусств», «искусств и культуры», «искусства и культуры». Данные действия, на взгляд со стороны, казались иррациональными, поскольку понятие «культура» значительно шире понятия «искусство», включает его. Искусство, в свою очередь, часто трактуется как «форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому освоению жизненного мира, его воспроизведению в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения» [9, с. 274].

В тоже время повышение качества высшего образования, повлекшее за собой фактическое размытие любительского (полупрофессионального) уровня, открытие в институтах культуры наряду с традиционными профилями «художественной самодеятельности» (в рамках специальности «Народное художественное творчество») близких к ним специальностей искусств («Актерское искусство», «Хореографическое искусство», «Музыкальное искусство» и т. п.), вызывало негативную реакцию со стороны консерваторий, театральных, хореографических институтов и т. п., ранее имевших естественную монополию на профессиональный уровень образования в отдельных видах искусства. По мнению М. Г. Вохрышевой, «параллельное функционирование двух направлений (профессиональное искусство – любительское художественное творчество) превратило вузы культуры и искусств в многопрофильные учреждения отраслевого характера, осуществляющие полихудожественное образование, в отличие от моновидовых вузов... Они универсальны, мобильны, что немаловажно в условиях становления рыночных отношений» [2, с. 27].

В этой связи дополнение наименования со стороны институтов культуры, на наш взгляд, являлось скорее маркетинговым ходом, поскольку преследовало цель нивелировать не всегда обоснованные суждения конкурентов (однопрофильных вузов, располагавшихся как в тех же, так и

соседних регионах) в недостаточном профессионализме. Как отмечает М. Г. Вохрышева, «до сих пор бытует в общественном сознании представление об “институтах культуры”, готовящих кадры для художественной самодеятельности, несмотря на то, что вузы стали качественно иными, и любительское творчество – лишь одна из граней их функционирования» [2, с. 25].

Второе направление, связанное с потребностью в переименованиях институтов культуры, являлось уже общероссийской тенденцией и было обусловлено наличием в Законе «Об образовании» 1992 года не только типов образовательных учреждений (начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования), но и видов (для высшего профессионального – «университет», «академия», «институт»), что *подчеркивало статус вуза, подтверждаемого комиссией при государственной аккредитации* [3, ст. 12].

За период с начала 1990-х по 2012 год дополнили свое название (фразой, связанной с искусством) все 11 институтов культуры, а 10 из них стали университетами или академиями. Кроме того, за это время в России было образовано (на базе существовавших в регионе филиалов институтов культуры или институтов искусств) еще три новых федеральных вуза – в Орле (1990), Тюмени (1991) и Якутске (2000), а еще несколько высших учебных заведений культуры и искусств регионального подчинения (в Белгородской и Волгоградской областях, республике Чувашия) было создано на базе колледжей (культуры, музыкальных и т. п.).

Важно отметить, что последствием приобретения статуса «университет» (или стремление к его получению в ближайшей перспективе) для вузов культуры стала необходимость лицензирования и реализации значительного числа новых, зачастую прямо не относившихся к отрасли, специальностей. Так, согласно утвержденным в 2005 году показателям деятельности и критериям государственной аккредитации [18], любой университет был обязан иметь спектр образовательных программ, относящихся не менее чем к семи укрупненным группам специальностей (направлений подготовки). Как следствие, *началось массовое открытие образовательных про-*

грамм, не относящихся, согласно действовавшему на тот момент классификатору [14], *к группе «Культура и искусство»*, например:

- «Издательское дело и редактирование», «Документоведение и документационное обеспечение управления», «Реклама», «Связи с общественностью» (укрупненная группа направлений и специальностей – «Гуманитарные науки»);

- «Социология», «Социальная работа» («Социальные науки»);

- «Менеджмент», «Бизнес-информатика», «Прикладная информатика» («Экономика и управление»);

- «Сервис», «Туризм» («Сфера обслуживания») и др.

Погоня за формальным статусом, фактически, *вызывала относительное размывание ярко выраженной специфики вузов культуры.* «Юристы, пиарщики, экономисты должны выходить из стен профильных институтов. А творческим вузам нужно дать возможность не тратить время на посторонние предметы и экзамены» [10], – *отметил министр культуры РФ В. Р. Медвинский* (с 21 мая 2012 года), как бы *предваряя будущие изменения в отрасли.*

Таким образом, второй выделенный нами исторический период, продлившийся немногим более 20 лет, был **обусловлен существенным расширением спектра образовательных программ, реализовывавшихся в вузах культуры**, в основном за счет гуманитарного, социального, управленческого блоков.

III период (с 2013 года).

Изменения в российском высшем образовании и государственной культурной политике

1. *Одной из основных предпосылок последних изменений в высшем образовании страны целом и отрасли, в частности, можно считать вступление в силу* (с 1 сентября 2013 года) *нового закона «Об образовании в Российской Федерации»* [25].

Статьи 23 и 24 закона коренным образом изменили подход к определению статуса высшего учебного заведения, поскольку перестало существовать само понятие вида образовательной организации, а отдельные категории («ведущий классический университет», «федеральный университет» и «национальный исследовательский университет») были установлены лишь для от-

носителем небольшого числа вузов страны. Как следствие, подавляющее большинство образовательных организаций, независимо от их предыдущих наименований, получили одинаковый статус, который определялся только их типом – образовательная организация высшего образования.

Кроме того, для реализации нового закона, начиная с сентября 2013 года, вступил в силу целый ряд нормативных документов, в том числе новый перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования [17], который, фактически, разделил одну укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) «Культура и искусство» на шесть более мелких: «Искусствоведение», «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические искусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительное и прикладные виды искусства», «Экранные искусства». Данное разделение, фактически, позволяет, при необходимости, объективно определять относительные рамки образовательной деятельности между различными государственными вузами одной отрасли, в том числе и с учетом особенностей каждого отдельного региона. Например, консерватории осуществляют образовательную деятельность, в основном, в рамках группы «Музыкальное искусство», театральные и кинематографические вузы – «Сценические искусства и литературное творчество» или «Экранные искусства» и т. д. Вузы культуры, являясь, фактически, многопрофильными отраслевыми образовательными учреждениями, в зависимости от потребностей региона и собственного кадрового потенциала, по согласованию с учредителем осуществляют образовательную деятельность в рамках нескольких групп с учетом региональной специфики. Так, в Свердловской области существует сразу три однопрофильных федеральных вуза, которые совместно осуществляют деятельность по образовательным программам, относящимся к четырем группам отрасли. В Челябинской же области есть только один федеральный отраслевой вуз (многопрофильный, культуры), обучающий студентов в рамках пяти из шести перечисленных укрупненных групп [24].

Также, в соответствии со статьей 108 закона «Об образовании в Российской Федерации» [25],

поручением министра культуры РФ В. Р. Мединского, с середины 2014 года был начат процесс внесения изменений в устав подведомственных учебных заведений, в том числе «в части их **переименования в соответствии с историческими названиями**» [11]. К концу 2015 года большинство вузов, подчиненных федеральному Министерству культуры, были переименованы в институты (культуры, театральные, художественные, кинематографии и т. п.) или консерватории.

Второй основной предпосылкой преобразований стало ежегодное проведение мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования [4]. По результатам проведения первого такого мониторинга (декабрь 2012 года) у большого числа вузов отрасли были выявлены признаки неэффективности. Как следствие, решением коллегии Министерства культуры Российской Федерации было принято решение «одобрить предложения... по сокращению в подведомственных вузах подготовки кадров по непрофильным образовательным программам... сосредоточив усилия на качестве реализации образовательных программ в области культуры и искусства» [20].

В тоже время следует заметить, что перечень образовательных программ, реализуемых вузами отрасли, не ограничился только шестью указанными выше группами специальностей и направлений (группы 50–55). За сферой культуры закрепились еще несколько программ из так называемых «смежных групп» – групп, где образование по разным направлениям (специальностям) осуществляют вузы, относящиеся к различным отраслям и подведомственные различным министерствам. Для сферы культуры к таким были отнесены «Туризм» (из группы 43 – «Сервис и туризм»), «Документоведение и архивоведение» (46 – «История и археология»), «Прикладная этика», «Религиоведение» (47 – «Философия, этика и религиоведение») и т. п. [19], что, на наш взгляд, стало **последствием значительного расширения вузами культуры числа реализуемых образовательных программ в предыдущий период.**

2. Предпосылкой изменений государственной культурной политики страны в настоящий период можно считать утверждение в 2009 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [22]. Один из ее пара-

графов (седьмой) полностью посвящен культуре, которая выделена в качестве приоритета стабильного развития и одного из основных факторов безопасности нации, наряду с качеством жизни граждан; экономическим ростом; экологией и рациональным природопользованием; стабильностью и равноправным партнерством и др. Пункт 79 этого параграфа гласит: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются: расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры» [21].

Профессор А. В. Костина приводит сопоставление отечественного документа (где термин «культура» встречается 31 раз) с аналогичным американским: «В данном документе понятия “культура” нет. В принципе, этот факт может быть объяснен особенностями языковой практики... Однако и понятие “цивилизация” в данном документе не используется. Нет в нем понятий “духовность”, “ментальность”, “традиция”...» [7, с. 4], – что на ее взгляд является подтверждением **признания культуры как одного из основных факторов национальной безопасности на уровне российского законодательства.**

После широкого общественного обсуждения в декабре 2014 года были **утверждены Основы государственной культурной политики** [23]. В данном документе культура рассматривается в качестве основы суверенитета государства, его экономического процветания и цивилизационной самобытности. Цели и задачи государственной культурной политики, в значительной степени, направлены на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества.

Документ выделяет ключевую роль русского языка и православие как основу системы ценностей народа России, раскрывает такие важные

для культуры понятия, как «ценности» и «менталитет», понимание которых, при этом, никак не увязывается с какими-либо религиозными нормами нравственности, включая православие, нет упоминаний понятий «Бог», «вера», «Русская церковь». С другой стороны, в утвержденных Основах государственной культурной политике речь идет о построении новой системы управления, а не о системе государственного управления, как ранее предлагалось в проекте.

Таким образом, основной вектор культурной политики направлен на развитие общества, взаимодействие государства и общественных организаций, поощрение их инициатив, связанных с формированием личности. В то же время, по мнению А. Н. Клименко, «документ, несмотря на весьма вдохновляющее, пропитанное заботой о будущем нашего общества содержание, является *Основами*. А это значит, что обозначенные в них планы и ожидаемые изменения будут реализованы только в том случае, если с ними будут согласованы: а) разработка и последовательное претворение в жизнь *Стратегии государственной культурной политики*, б) создание *Закона о культуре*» [6].

На сегодняшний день в рамках реализации положений Основ государственной культурной политики вузами, подведомственными Министерству культуры РФ, начата разработка соответствующих лекционных курсов [15], а в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации динамично развивается межрегиональный отраслевой проект «Культура и безопасность» [8], партнерами которого являются несколько институтов культуры (из Челябинска, Кемерово, Барнаула, Казани, Самары).

Несмотря на возвращение к историческим наименованиям, за полувековую историю роль и место институтов культуры в системе высшего образования отрасли, на наш взгляд, существенно изменились по сравнению с первым периодом. В 1960–1970-х годах институты культуры осуществляли обучение в области информационно-библиотечной, социокультурной деятельности, культуроведения, а также готовили художественных руководителей коллективов самодеятельности, то есть в области искусств, но на более низком (нежели консерватории, театральные, хореографические институты и т. п.) полупрофесси-

ональном уровне. Они занимали строго отведенное место в советской системе подготовки кадров.

Сегодня отечественный институт культуры – это динамичное многопрофильное отраслевое образовательное учреждение высшего образования, которое в зависимости от потенциала своих научно-педагогических работников, потребности в кадрах соответствующего региона, других факторов может:

1. Осуществлять образовательную деятельность в рамках любой из шести укрупненных групп специальностей и направлений, относящихся к культуре или искусству (группы № 50–55): «Искусствознание», «Культуроведение и социокультурные проекты», «Сценические ис-

кусства и литературное творчество», «Музыкальное искусство», «Изобразительное и прикладные виды искусств», «Экранные искусства».

2. Готовить специалистов по отдельным направлениям, относящимся к так называемым «смежным» группам: «Туризм» (из группы № 43 – «Сервис и туризм»), «Документоведение и архивоведение» (№ 46 – «История и археология»), «Прикладная этика», «Религиоведение» (№ 47 – «Философия, этика и религиоведение») и т. п.

3. Принимать самое активное участие в разработке и реализации инициатив, связанных со стратегической политикой государства в сфере культуры.

Литература

1. Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств / сост. А. В. Господарев. – Улан-Удэ, 2005. – 73 с.
2. Вохрышева М. Г. Современные тенденции развития регионального вуза культуры и искусств // Культура: управление, экономика, право. – 2008. – № 1. – С. 25–30.
3. Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании», статья 12 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2015).
4. Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 14.11.2015).
5. История академии [Электронный ресурс] // Челябинская государственная академия культуры и искусств. – URL: <http://chgik.ru/history/> (дата обращения: 04.11.2015).
6. Клименко А. Н. Основы государственной культурной политики России: комментарии к проекту и утвержденному документу [Электронный ресурс] // Стратегические приоритеты. – 2015. – № 5. – URL: <http://sec.chgaki.ru/osnovyi-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-rossii-kommentarii-k-proektu-i-utverzhdennomu-dokumentu-2> (дата обращения: 19.11.2015).
7. Костина А. В. Культура как фактор национальной безопасности России // Социокультурные факторы национальной безопасности России. – М.: МосГУ, 2015. – С. 3–11.
8. Культура и безопасность [Электронный ресурс]: интернет-журн. о культуре как факторе нац. безопасности. – URL: <http://sec.chgaki.ru/> (дата обращения: 19.11.2015).
9. Культурология. XX век: энцикл.: в 2 т. – СПб., 1998. – Т. 1. – 447 с.
10. Мединский: Лишние факультеты должны покинуть творческие вузы [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – URL: <http://www.aif.ru/culture/288507> (дата обращения: 09.11.2015).
11. Минкульт вернет вузам исторические названия? Как переименование отразится на статусе учебных учреждений [Электронный ресурс] // MKRU. – URL: <http://www.mk.ru/culture/2014/09/07/minkult-vernet-vuzam-istoricheskie-nazvaniya.html> (дата обращения: 12.11.2015).
12. Московский государственный институт культуры: сб. / сост. В. Е. Бондаренко. – М.: Москов. рабочий, 1980. – 64 с.
13. Московский государственный университет культуры и искусств // Челябинская государственная академия культуры и искусств: энцикл. / сост. Н. В. Овчинникова. – Челябинск, 2012. – С. 383–385.
14. ОКСО – Общероссийский классификатор специальностей по образованию [Электронный ресурс] // Общероссийские классификаторы. – URL: <http://classifikators.ru/okso> (дата обращения: 07.11.2015).
15. Письмо Директора Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации А. О. Араkelовой от 09 окт. 2015 года № 3758-06-04.
16. Постановление Совета Министров РСФСР от 26 марта 1964 года № 386 «О реорганизации... в институты культуры» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 31.10.2015).

17. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сент. 2013 года № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html> (дата обращения: 31.10.2015).
18. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30 сент. 2005 года № 1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2015).
19. Протокол № 1 от 8 мая 2015 года заседания конкурсной комиссии по проведению открытого публичного конкурса по распределению контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2016/17 учебный год (№ ак-59/05пр от 14 мая 2015 года) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5552> (дата обращения: 14.11.2015).
20. Решение коллегии Министерства культуры Российской Федерации от 19 дек. 2012 года №17 «О результатах проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, подведомственных Минкультуры России [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: <http://mkrf.ru/documents/college/detail.php?ID=274088> (дата обращения: 14.11.2015).
21. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.11.2015).
22. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения: 17.11.2015).
23. Указ Президента РФ от 24 дек. 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 17.11.2015).
24. Учреждения высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/podvedomstvennye/list.php?SECTION_ID=19532 (дата обращения: 14.11.2015).
25. Федеральный закон от 29 дек. 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.11.2015).
26. Эпоха демократизации в России закончилась [Электронный ресурс] // Независимая газ. – URL: http://www.ng.ru/politics/2003-11-03/3_voloshin.html (дата обращения: 02.02.2016).

References

1. Vostochno-Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv [East-Siberian State Academy of Culture and Arts: a collection]. Ulan-Ude, 2005. 73 p. (In Russ.).
2. Vokhrysheva M.G. Sovremennyye tendentsii razvitiya regional'nogo vuza kul'tury i iskusstv [Current trends in regional high school of culture and arts]. *Kul'tura: upravleniye, ekonomika, pravo* [Culture: management, economics, law], 2008, no. 1, pp. 25-30. (In Russ.).
3. Zakon RF ot 10 iyulya 1992 goda № 3266-1 «Ob obrazovanii», stat'ya 12 [RF Law on July 10, 1992 № 3266-1 "On education", Article 12]. *Konsul'tantPlyus* [Consultant Plus]. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 07.11.2015).
4. Informatsionno-analiticheskiye materialy po rezul'tatam analiza pokazateley effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Information-analytical materials on the results of the analysis of performance indicators of educational institutions of higher education]. (In Russ.). Available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring> (accessed 14.11.2015).
5. Istoriya akademii [History of the Academy]. *Chebyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv* [Chebyabinsk State Academy of Culture and Arts]. (In Russ.). Available at: <http://chgik.ru/history> (accessed 04.11.2015).
6. Klimenko A.N. Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki Rossii: kommentarii k proyektu i utverzhennomu dokumentu [Fundamentals of state cultural policy of Russia: comments on the draft document and approved. Strategic Priorities]. *Strategicheskiye prioritety* [Strategic Priorities], 2015, no. 5. (In Russ.). Available at: <http://sec.chgaki.ru/osnovyi-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-rossii-kommentarii-k-proektu-i-utverzhennomu-dokumentu-2> (accessed 19.11.2015).

7. Kostina A.V. Kul'tura kak faktor natsional'noy bezopasnosti Rossii [Culture as a factor of national security of Russia]. *Sotsiokul'turnyye faktory natsional'noy bezopasnosti Rossii [Social and cultural factors to Russia's national security]*. Moscow, Moscow University for the Humanities, 2015, pp. 3-11. (In Russ.).
8. Kul'tura i bezopasnost'. Internet-zhurnal o kul'ture kak faktore natsional'noy bezopasnosti [Culture and security. Internet magazine about the culture as a factor of national security]. (In Russ.). Available at: <http://sec.chgaki.ru> (accessed 19.11.2015).
9. Kul'turologiya. XX vek. Entsiklopediya [Cultural. XX century. Encyclopedia]. St. Petersburg, 1998, vol. 1. 447 p. (In Russ.).
10. Medinskiy: Lishniye fakul'tety dolzhny pokinut' tvorcheskkiye vuzy [Medinsky: Unnecessary departments must leave the creative universities]. *Argumenty i fakty [Arguments and facts]*. (In Russ.). Available at: <http://www.aif.ru/culture/288507> (accessed 09.11.2015).
11. Minkul't vernet vuzam istoricheskiye nazvaniya? Kak pereimenovaniye otrazitsya na statuse uchebnykh uchrezhdeniy [The Ministry of Culture will return historical names of the universities? As reflected in the renaming of educational institutions status]. *MKRU [MKRU]*. (In Russ.). Available at: <http://www.mk.ru/culture/2014/09/07/minkult-vernet-vuzam-istoricheskie-nazvaniya.html> (accessed 12.11.2015).
12. Moskovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury. Sbornik [The Moscow State Institute of Culture: a collection]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1980. 64 p. (In Russ.).
13. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv [Moscow State University of Culture and Arts]. *Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv: Entsiklopediya [Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts: Encyclopedia]*. Chelyabinsk, 2012, pp. 383-385. (In Russ.).
14. OKSO – Obshcherossiyskiy klassifikator spetsial'nostey po obrazovaniyu [National Classification of specialties for Education]. *Obshcherossiyskiye klassifikatory [The all-Russian classifiers]*. (In Russ.). Available at: <http://classifikatory.ru/okso> (accessed 07.11.2015).
15. Pis'mo Direktora Departamenta nauki i obrazovaniya Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii A.O. Arakelovoy ot 09 oktyabrya 2015 goda № 3758-06-04 [Letter from the Director of the Department of Science and Education of the Ministry of Culture of Russia A.O. Arakelova on October 9, 2015 № 3758-06-04]. (In Russ.).
16. Postanovleniye Soveta Ministrov RSFSR ot 26 marta 1964 goda № 386 “O reorganizatsii... v instituty kul'tury” [The Russian Council of Ministers on March 26, 1964 № 386 “On the reorganization of the Institute of Culture”]. *Konsul'tantPlyus [Consultant Plus]*. (In Russ.). Available at: <http://base.consultant.ru> (accessed 31.10.2015).
17. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 sentyabrya 2013 goda № 1061 “Ob utverzhdenii perechney spetsial'nostey i napravleniy podgotovki vysshego obrazovaniya” [Ministry of Education and Science of the Russian Federation of September 12, 2013 № 1061 “On approval of the lists of specialties and areas of training of higher education”]. *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*. (In Russ.). Available at: <http://www.rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html> (accessed 31.10.2015).
18. Prikaz Federal'noy sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki ot 30 sentyabrya 2005 goda № 1938 “Ob utverzhdenii pokazateley deyatel'nosti i kriteriyev gosudarstvennoy akkreditatsii vysshikh uchebnykh zavedeniy” [Order of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Education and Science on September 30, 2005 № 1938 “On approval of the activities and criteria of state accreditation of higher education institutions”]. *Konsul'tantPlyus [Consultant Plus]*. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 07.11.2015).
19. Protokol № 1 ot 8 maya 2015 goda zasedaniya konkursnoy komissii po provedeniyu otkrytogo publichnogo konkursa po raspredeleniyu kontrol'nykh tsifr priyema po spetsial'nostyam i napravleniyam podgotovki i (ili) ukрупnennym gruppam spetsial'nostey i napravleniy podgotovki dlya obucheniya po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya za schet byudzhethnykh assignovaniy federal'nogo byudzheta na 2016/17 uchebnyy god (№ ak-59/05pr ot 14 maya 2015 goda) [The protocol number 1 on May 8, 2015 meeting of the tender commission for the open public competition for the distribution of the admission quotas on specialties and areas of training and (or) integrated groups of specialties and areas of training for training on educational programs of higher education at the expense of budget allocations the federal budget for the 2016/17 academic year (number of AK-59 / 05pr dated 14 May 2015)]. *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii [The Ministry of Education and Science of the Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/5552> (accessed 14.11.2015).
20. Resheniye kollegii Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2012 goda № 17 “O rezul'tatakh provedeniya monitoringa effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'nykh uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya, podvedomstvennykh Minkul'tury Rossii” [Bench decision of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated December 19, 2012 № 17 “About the results of the monitoring of the effectiveness of the education-

- al institutions of higher education subordinate to the Ministry of Culture of Russia”]. *Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Culture of Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: <http://mkrf.ru/documents/college/detail.php?ID=274088> (accessed 14.11.2015).
21. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda [The Russian Federation's national security strategy until 2020]. *Sovet Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The Security Council of the Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (accessed 17.11.2015).
 22. Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 goda № 537 “O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda” [Presidential Decree of May 12, 2009 № 537 “On the Russian Federation National Security Strategy through 2020”]. *Konsul'tantPlyus [Consultant Plus]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685 (accessed 17.11.2015).
 23. Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 goda № 808 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki” [Presidential Decree of December 24, 2014 № 808 “On approval of the Fundamentals of the state cultural policy”]. *Konsul'tantPlyus [Consultant Plus]*. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (accessed 17.11.2015).
 24. Uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya [Institutions of higher education]. *Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federatsii [The Ministry of Culture of Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: http://mkrf.ru/ministerstvo/podvedomstvennye/list.php?SECTION_ID=19532 (accessed 14.11.2015).
 25. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” [Federal law of December 29, 2012 № 273-FZ “On Education in the Russian Federation”]. *Konsul'tantPlyus [Consultant Plus]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 12.11.2015).
 26. Epokha demokratizatsii v Rossii zakonchilas' [The era of democratization in Russia has ended]. *Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]*. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/politics/2003-11-03/3_voloshin.html (accessed 02.02.2016).

УДК 37.013

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ «ПРОЕКТА 5–100» К РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Науменко Егор Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ). E-mail: rony811@rambler.ru

Статья посвящена проблемам и противоречиям, которые могут возникнуть при реализации Проекта 5–100 в образовательной среде России, в частности, Урала и Сибири. Авторы акцентируют внимание на трех составляющих Проекта: повышение требований к научной деятельности, мораторий на «инбридинг» и введение категории «постдок». В статье поднимается вопрос о неготовности ряда российских университетов, вошедших в Проект, к масштабным переменам, что может вызвать разрушение их научного потенциала. Авторы проанализировали проблему с акцентом на Тюменский государственный университет, так как именно в нем разработана наиболее кардинальная Программа преобразований.

Анализ Проекта 5–100 осуществлен с позиций цивилизационного методологического подхода и рассматривает реализацию модели в условиях возможного диссонанса англосаксонской и российской культур. Полагаем, что целесообразно использовать диалектику Гегеля, в частности, «Закон отрицания отрицания», для обоснования обязательного прохождения университетами всех этапов развития перед тем, как включиться в Проект 5–100. При нарушении этого правила начинается деформация системы, что может повлечь разрушение научного потенциала ряда вузов. В исследовании использован сравнительный метод, позволивший соотнести условия деятельности университетов в урало-сибирском регионе и других территорий России и Запада.

Источники исследования включают две группы: 1) нормативные акты по реализации Проекта: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной полити-